

---

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.  
ОСР Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

---

Ю. Д. Левин

"Макбет" Шекспира в переводе В. К. Кюхельбекера

В конце февраля-начале марта 1846 г., менее чем за полгода до смерти, {1} больной, ослепший Кюхельбекер, ехавший для лечения из Кургана в Тобольск, остановился по пути в Ялуторовске у друга лицейских лет декабриста И. И. Пушина. 3 марта он продиктовал Пушину свое литературное завещание, где указал, как поступить с остающимися его произведениями. В разделе "Стихотворения" четырьмя номерами были отмечены переводы из Шекспира:

К 10. Макбет. Напечатать первые три акта.

К 11. Генрих IV. Истребить, если не успею переправить.

К 12. Ричард. {2} Сполна напечатать.

К 13. Варианты. Истребить".

Кроме того, в разделе "Проза" под К 8 значилось "Рассуждение о восьми исторических драмах Шекспира" с указанием: "Печатать". {3} Таково было "шекспировское наследие" Кюхельбекера; однако оно так и осталось неопубликованным.

Среди русских литераторов своего времени Кюхельбекер был, пожалуй, наиболее ревностным почитателем великого английского драматурга. {4} В своих программных статьях 1824 г. "О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие" и "Разговор с Ф. В. Булгариным" он возмущался теми, кто "ставят на одну доску" "огромного Шекспира и - однообразного Байрона" и приравнивают Байрона к "Шекспиру, знавшему все: и ад и рай, и небо и землю, - Шекспиру, который один во всех веках и народах воздвигся равный Гомеру, который подобно Гомеру есть вселенная картин, чувств, мыслей и знаний, неисчерпаемо глубок и до бесконечности разнообразен, мощен и нежен, силен и сладостен, грозен и пленителен!" {5}

Уже тогда у Кюхельбекера, по-видимому, возникла мысль переводить Шекспира, хотя он еще не владел английским языком и знакомился с творчеством драматурга в основном по немецким переводам. Осуществить же эти замыслы писателю-декабристу довелось лишь после разгрома восстания. Профессионал-литератор, Кюхельбекер и в одиночном заключении в крепостях Шлиссельбурга, Динабурга, Ревеля и Свеаборга не оставлял творчества. Уже во время пребывания в Шлиссельбургской крепости (июнь 1826-октябрь 1827 г.) он занялся английским языком, чтобы читать Шекспира в подлиннике. {6} Пьесы драматурга, наряду с поэмами Гомера, стали для него "хлебом насущным". {7} Это "величайший комик, точно, как величайший трагик из всех живших, живущих и (я почти готов сказать) долженствующих жить", - писал о нем Кюхельбекер. {8}

Такая любовь к Шекспиру, "насыщенность" шекспировскими образами, а с другой стороны, "сладостная надежда", что, несмотря на заключение, он сможет работать для родной литературы, {9} поддерживали поэта-узника в его намерении познакомить русских читателей с великим английским драматургом, который до конца 1820-х годов был представлен в России лишь несколькими переделками французских переделок. "У нас нет еще ни одной трагедии Шекспира, переведенной как должно", - писал Кюхельбекер своей сестре Ю. К. Глинке 22 сентября 1828 г. {10}

Состав, последовательность и хронология его шекспировских переводов восстанавливаются на основании сохранившихся рукописей, дневниковых записей и переписки. В августе-сентябре 1828 г. была переведена вчерне историческая хроника "Ричард II". В ноябре-декабре того же года Кюхельбекер перевел "Макбета". Впоследствии, уже в ссылке (т. е. после декабря 1835 г.), поэт коренным образом переработал перевод первых трех актов трагедии. С осени 1829 г. до января 1830 г. переводилась первая часть "Генриха IV". Затем Кюхельбекер начал перевод второй части, но когда он был закончен, неизвестно. В мае-сентябре 1832 г. был переведен "Ричард III"; перевод заново редактировался в 1835-1836 гг. Наконец, в августе-сентябре 1834 г. поэт обратился к пьесе "Венецианский купец", но оставил перевод, дойдя до